

Лязгнули железные воротца, и клеть стремительно ухнула в пустоту шахтного ствола. В прорезь видно, как побежали вверх массивные бетонные плиты перекрытий. «Падение» прекратилось где-то на полукилометровой глубине, и начальник второго участка шахты «Красногвардейская» Сало Хосе Альварес первым шагнул в ярко освещенную штолнию, одетую в бетонную рубашку. Штолня вскоре сменилась штреем. Вдали уходил частокол бревен крепления.

Долго спускаемся вниз. Придерживаясь за доски ограждения, Альварес поворачивает голову то влево, то вправо, и яркий пучок света выхватывает блестящие от кварцевых вкраплений стены глубокого провала.

— Работа гончаровцев, — объясняет он. — Выбрали руду и спустились на горизонт ниже.

В царстве Хозяйки Медной горы ни на минуту не затихает трудовой гул. Пробегают малютки-электровозы с вагонетками, нагруженными медной рудой, деловито снуют взад-вперед скребок скрепера, а вот в тупике юркий погрузчик, напоминающий чем-то

В ЦАРСТВЕ ХОЗЯЙКИ МЕДНОЙ ГОРЫ

РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАБОЯ

динозавра, хищно лязгает железной челюстью ковша, подбирая куски руды.

Спуск еще в один колодец, и мы — в забое.

— Бойся, сейчас запалят! — раздается крик. Взрывная волна гулко ударяет в целик тупика. Ощущение не из приятных, но гончаровцы относятся к взрыву так, словно лопнула детская хлопушка.

Забойщики готовят фронт работ для скреперной лебедки, которая будет убирать богатую руду. Из боковых штревков крахистые, плечистые люди в брезентовой робе носят рельсы и бревна. Рокочет пневматическая лебедка, извлекая из колодца трубы, позиционирует по бревну пила, сочно врезается в дерево лезвие топора. Кто передо мной: прославленные трудовыми победами забойщики или строительные рабочие?

Обращаюсь с этим вопросом к Алексею Григорьевичу Кащееву.

— А мы универсалы, — хитрожно посматривает на меня Кащеев. — Можем работать не только забойщиками, но и скреперистами, бетонщиками, крепильщиками, плотничаем тоже сами. Не боимся и лопатами руду выбрать в тех местах, куда не доберется скрепок скрепера.

Вот он — главный «секрет» успеха передовой бригады. Гончаровцам ничего не надо рассказывать и показывать. Имея богатейший опыт горняцкой работы, привыкшие к чувству локтя они, прия в забой, по-хозяйски осматриваются и с азартом принимаются за дело. Каждый старается взять на себя самую тяжелую, порой грязную работу. Белоручки, люди недобросовестные здесь не удержанятся.

Мы с Алексеем Григорьевичем сидим на обломках породы, курим.

— Многое в нашей работе зависит и от умения владеть сложной техникой, — го-

ворит, щурясь от папиросного дыма Кащеев. — Это буровой станок НКР, телескопы. Здесь нужна не только незаурядная физическая сила, но и большое умение. Не зря мы ежемесячно на двадцать процентов перевыполняем норму выработки. Желание работать по-настоящему, по-коммунистически у наших забойщиков огромное...

Двадцать пять лет назад, закончив школу ФЗО, пришел на эту шахту Алексей Григорьевич, накрепко связал свою жизнь с нелегкой горняцкой работой и рассказывает он о ней горячо, убежденно: «Интересней профессии не найти!».

На огонек папирос собираются забойщики. Подходит старый горняк Николай Михайлович Новоселов, знатоки подземных недр, Почетные горячаки Геннадий Иванович Брызгалов и Станислав Тихонович Дворников. Нет только бригадира и самого молодого

забойщика Михаила Барабанщика.

Но и о Михаиле в бригаде отзываются одобriтельно.

— Наша косточка, рабочая, крепкая.

— Полгода нет, как к нам пришел, а уже хватка выработалась, видно, лежит душа к нашему делу.

В бригаде коммунистического труда в глаза скажут правду: если похвалят, то скруко, а обрушатся за провинность, берегись — тяжело гневное шахтерское слово, к земле гнет. Коммунисты Гончар, Дворников и Новоселов не любят кривить душой и других этому учат.

В этом году здорово завидовали гончаровцам, которые за достигнутые успехи в работе были награждены званиями «Победитель социалистического соревнования 1973 года». Хорошая это зависть, неприкрытая. На эту бригаду равняются.

Окончен перекур, забойщики снова берутся за инструмент: к концу смены надо закончить задуманное, чтобы не подвести товарищей из другой бригады.

А. ШЕВЧЕНКО.